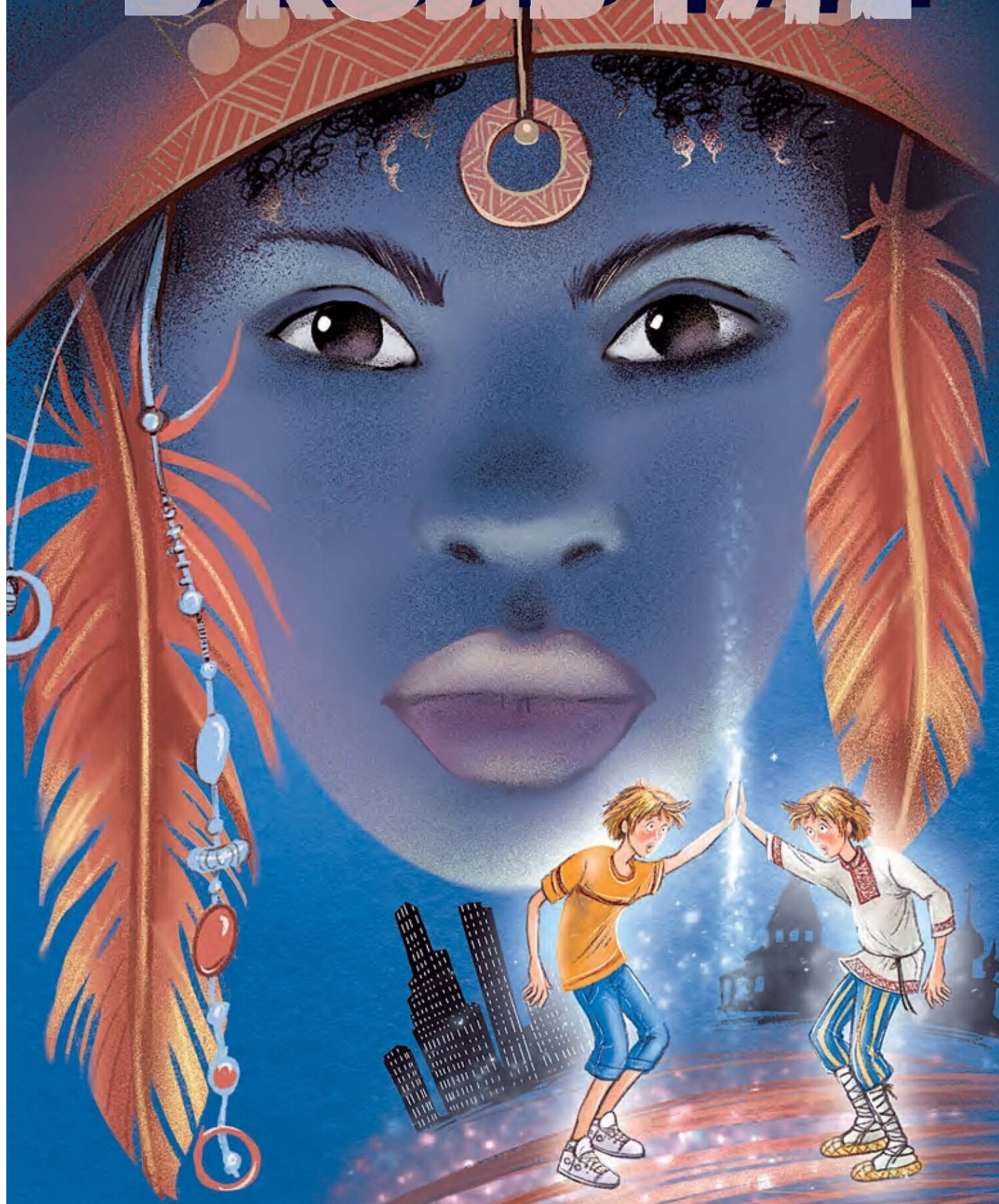

А Н Д Р Е Й Б У Т О Р И Н

ПРИЗРАК В КОЛЬЧУГЕ

У тебя будет своя сказка

Андрей Буторин

Призрак в кольчуге

«Издательский Дом Мещерякова»

2021

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)6-44

Буторин А. Р.

Призрак в кольчуге / А. Р. Буторин — «Издательский Дом Мещерякова», 2021 — (У тебя будет своя сказка)

ISBN 978-5-00108-804-2

Восьмиклассник Стас после дорожной аварии попадает в больницу, и однажды ночью к нему в палату является... призрак, который вроде бы похож на него. Юноше снятся странные сны о древнерусском городе, жители которого самоотверженно отбивают атаки мерзкой нечисти, напоминающей обликом монстров из компьютерных игр. Вскоре Стасу начинает казаться, что призрак появился не случайно, что он как-то связан с этими снами и приходит к нему, чтобы попросить о помощи.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-00108-804-2

© Буторин А. Р., 2021
© Издательский Дом
Мещерякова, 2021

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Андрей Русланович Буторин

Призрак в кольчуге

© А. Р. Буторин, текст, 2021

© АО «Издательский Дом Мещерякова», 2021

Часть 1

Призрак

Глава 1

Жители города Кошково считали: он так называется из-за обилия кошек. Может, и не зря – их и впрямь было много. Большинство кошковчан относились к хвостатым соседям спокойно, многие и вовсе их любили, но были и те, кто считал обилие кошек предвестником беды.

Стас Мартынов от кошек не фанател, но и посланниками сил зла их не считал. Кошки и кошки, эка невидаль! Есть они или нет – Стасу было до лампочки, только бы не мешали. Отношение к остроухим мяукающим созданиям, точнее к одному из них, изменилось у него год назад, когда мама принесла от подруги, тёти Лизы, чёрный пушистый комочек и сказала:

– Познакомьтесь, это новый член нашей семьи, Виолетта.

– Скорее Чернушка, – ухмыльнулся папа.

– Чернушка – это корова, а не кошка, – не согласилась мама.

– От коровы-то куда больше пользы, – заметил папа.

– Нет, кошка лучше коровы! – внёс в обсуждение свой голос и Стас. – Она меньше, её можно на руки брать. Только, мама, почему ты зовёшь её Виолеттой?

– Когда я в первый раз увидела котят Лизиной Серафимы, они были ещё слепые и почти голенькие. Три серых и один – непонятного цвета, мне он показался фиолетовым, наверное, потому, что розовенькое тельце просвечивало сквозь чёрную шёрстку. Вот я и назвала его Виолеттой, а Лизу попросила оставить котёнка для нас, очень уж он мне понравился. Вернее, она. Это кошечка.

Кошечка подросла и стала очень красивой и совсем чёрной. Стас и папа звали её Вилкой, отчасти потому, что так проще, а ещё, пожалуй, в отместку – из всей семьи Виолетта признавала только маму. Причём мама утверждала, что кошка игнорирует папу со Стасом за дурацкое прозвище, которое они ей дали.

А вот накануне того дня, когда со Стасом случилось несчастье, Вилка повела себя странно: она так и ластилась к нему, тёрлась о его ноги, точнее об одну – правую. Но никто не придал этому особого значения, поудивлялись слегка и только. А самому Стасу в тот день вообще было не до кошки – ему наконец-то купили компьютер!

Папа обещал ещё в прошлом году, что купит ему компьютер, когда Стас будет учиться в восьмом классе, и он решил, что родители приурочат эту покупку к его четырнадцатилетию в ноябре. Вышло же ещё лучше! Так, по крайней мере, думал Стас в тот радостный вечер. Но компьютер и стал одной из причин случившейся с ним беды.

Рассуждая здраво, Стас, конечно, понимал, что виноват во всём только он один, а ещё его разболтанность и невнимательность. Но уж очень он торопился на следующий день из школы, чтобы засесть поскорей за новенький, волнующе и остро пахнущий свежим пластиком монитор. Так торопился, что тащиться до перехода показалось ему досадной и напрасной тратой времени. И даже покрутить как следует головой, когда перебежал дорогу, он не удосужился – все мысли были заняты компьютером.

Что ж, теперь ему эту голову и вовсе не повернуть: мешают боль и воткнутые повсюду трубочки, а перебегать дорогу и вообще бегать ему теперь однозначно придётся не скоро.

Самого удара Стас не почувствовал, услышал лишь визг тормозов, а в следующее мгновение мир исчез, словно его выключили. Но ещё через мгновение снова включили. Только

вокруг уже не было того мира, к которому привык Стас. Там, где он очутился, был один свет – яркий-яркий и очень добрый и тёплый. Стас купался в нём, будто в море. Но очень недолго. Скоро он почувствовал, что не может пошевелиться, что ему очень больно, и он даже заплакал оттого, что не удалось остаться в той тёплой яркой доброте.

И хотя Стасу показалось, что всё случилось быстро: визг тормозов – добрый свет – боль, на самом деле, как признались ему потом папа с мамой, он провёл без сознания пять дней. А боль... с одной стороны, хорошо, что она была, ведь это означало, что он жив. Родители, не желая его волновать, не стали рассказывать Стасу, насколько тот был близок к смерти. Но однажды, когда мама и папа думали, что он спит, Стас услышал, как они шептались о том, что доктор, делавший операцию, настоящий волшебник, вернул его с того света. Стас этому вовсе не удивился, ведь он и правда побывал в каком-то другом мире, где было удивительно хорошо и тепло. Гораздо лучше, чем здесь, где у него так сильно болели голова и нога. Та самая, правая, о которую накануне трагедии тёрлась Вилка, будто хотела предупредить о грядущей беде. «А может, правда хотела?» – подумал Стас, но тут же сам себе ответил, что всё это ерунда, обычное совпадение, такого просто не бывает. «А как же добрый свет, в котором ты купался? – задал он себе новый вопрос. – Он-то ведь точно был. А это значит...» Что именно это значит, Стас додумать не успел, поскольку очень устал и заснул.

Когда он проснулся, была уже ночь. Стас снова закрыл глаза, собираясь спать дальше, но услышал вдруг, что в палате кто-то плачет. Сначала он подумал, что это мама. Стас кое-как сумел повернуть голову, но в тусклом свете фонаря из окошка смог разглядеть, что мама спит, свернувшись калачиком на раскладушке. Потом он узнал, что те пять дней, пока он купался в тёплом свете, мама не смыкала глаз. Так что теперь она спала очень крепко. И тогда Стас решил, что плач ему приснился или что это ветер так странно шумит. Но только он это подумал, как рядом опять кто-то всхлипнул. Звук был странный, очень тихий, шелестящий, будто ветер решил поиграть с листвою. Из-за гипса и воткнутых в него трубочек Стасу было не повернуться, и он тихонечко позвал:

– Эй! Тут кто-то есть?

– Ес-с-сть... – прошелестел в ответ листьями ветер. Или всё же не ветер?

Стасу вдруг стало холодно. Он даже забыл про боль. Хотелось позвать маму, но язык перестал шевелиться.

Он долго лежал, боясь закрыть глаза, и прислушивался. До него доносились шелест ветра за окном, глухой отрывистый кашель за стенкой, далёкую трель телефона, тихое мамино дыхание... Но это были вовсе не те звуки, что его напугали. Пытаясь убедить себя, что плач и всхлипывание ему почудились или приснились, Стас не заметил, как снова заснул.

Ему приснился город, очень похожий на Кошково. И всё-таки не Кошково, хотя бы потому, что в этом городе не было ни одного современного здания, зато имелась крепостная стена – высокая, с трёхэтажный дом, и почти такая же широкая. Стена начиналась у реки, огибала город и заканчивалась у реки же. А на другом берегу, где в «его» Кошкове был Зареченский район, Стас увидел лишь чёрную, будто выжженную землю. Она простиралась до самой линии горизонта, и казалось, что по ту сторону реки мир погружён в вечную тьму, что там нет не только жизни, но и вообще ничего. Впечатление усиливали низкие тёмные тучи, повисшие над Заречьем.

Стас невольно поёжился и стал пятиться, не находя в себе мужества повернуться спиной к чёрной пустыне. Казалось, сделай он так, темнота перепрыгнет реку, проглотит его и растворит в своей жути.

Но пятился он недолго, через три-четыре шага споткнулся и упал – плавно и мягко, как положено во сне. А потом увидел мальчишку, который стоял рядом и тянул к нему руку. Стас сжал протянутую ладонь, и тот легко поднял его на ноги, словно Стас весил не больше котёнка.

А может, мальчишка просто был очень сильным, тем более что и одет он был словно воин, древний воин, в серые штаны из грубой ткани и кольчугу, перетянутую кожаным поясом. На ногах у «воина» красовались добротные с виду сапоги, а вот шлема, против ожидания, у странного парня не было; его длинные светлые кудри свободно развевались на лёгком ветру. Если бы не их длина, парня было бы легко принять за самого Стаса – он был одного с ним роста, такой же курносый, широкоскулый и сероглазый. Собственно, волосы у Стаса тоже были светлыми, только гораздо короче.

С полминуты мальчишки рассматривали друг друга, но едва Стас открыл рот для первого вопроса, то тут же проснулся.

Глава 2

Стас провёл в реанимации ещё пять дней, а потом, когда боль поутихла и он, как сказал доктор, пошёл на поправку, его перевели в обычную палату, где лежали двое взрослых мужчин, тоже с загипсованными ногами, но уже передвигающихся с помощью костылей.

Потянулись утомительные и тоскливые больничные дни. Перевязки, капельницы, уколы замучили Стаса. Но ещё мучительней были вынужденная неподвижность и тоска по дому. Даже в школу Стас побежал бы сейчас вприпрыжку, с огромным удовольствием! Сердце его порой сжимала такая грусть, что он бы, наверное, заплакал, лежи в палате один. Правда, соседям Стаса не было до него никакого дела. Они то играли в шахматы, вытянув загипсованные ноги на табуретах, то шелестели газетами, то спали, сотрясая палату раскатистым храпом. Но плакать при посторонних Стасу совсем не хотелось. Тем более что до дня рождения оставалось каких-то два месяца, а четырнадцать лет – это уже тот возраст, когда плакать парню недопустимо в принципе. Так, во всяком случае, думал Стас. Пора было к этому привыкать и закалять волю. Благо и времени для этого было достаточно, и текущие обстоятельства способствовали тому как нельзя лучше.

Мама больше не ночевала в больнице, но то она, то папа, то они вместе навещали его, порой не по одному разу в день. Ещё, конечно, они говорили с ним по телефону, как и его друзья. Но всё равно было скучно и тоскливо. Поэтому, когда дней через десять к Стасу пустили Андроида, он чуть не рванулся в пляс, несмотря на сломанную ногу. Андроид тоже был рад встрече. Точнее, были рады, поскольку данное прозвище носили сразу два человека: брат и сестра – Андрон и Даша, близнецы, одноклассники Стаса и его лучшие друзья. Они всюду ходили вместе, словно приклеенные. Даже родители подшучивали иногда над своими детьми, называя их сиамскими близнецами. Так что прозвище, придуманное кем-то как простая сумма двух сокращённых имён, прилипло к близнецам намертво и разделять его на отдельные составляющие попросту не имело смысла. Пожалуй, в классе один только Стас звал Андрона и Дашу их настоящими именами. Когда сам он в этом дуэте стал третьим, их попытались переименовать в Стандроида, но прозвище не прижилось – всё-таки Стас на фоне близнецов был слишком отдельной и чересчур самостоятельной личностью. Да и большую часть времени он всё-таки проводил без них.

Как раз за день до прихода Андроида Стасу впервые разрешили подняться с постели – пока без костылей: с одного боку его поддерживал доктор, с другого – папа. И хоть стоял – а скорее, висел на руках у взрослых – он не больше пары минут, устал так, словно пробежал трёхкилометровый кросс. Но это событие Стаса очень обрадовало; он уже начал опасаться, что от него скрывают правду и что остаток жизни ему придётся провести в кровати.

Так что Андрон и Даша застали друга в прекрасном настроении и после приветственных возгласов и осторожных рукопожатий сознались:

– Мы думали, что найдём тут живой труп, даже идти боялись, а ты вон какой, словно и не случилось ничего.

– Ага, не случилось, – задрал одеяло и постучал по гипсу Стас. – А это что?

– Подумаешь, – синхронно пожали плечами близнецы, – от тебя же не ubyло, а, наоборот, прибыло. Вот если бы ногу совсем оторвало – тогда да.

– Или голову, – буркнул Стас, но не смог сдержать улыбку: – Бестолковую глупую голову. Зато теперь стану умней, буду переходить улицу только по переходу! Подземному.

– А если подземного не будет?

– Вырою.

– Тогда тебе придётся повсюду таскать лопату. А мы будем снимать на видео моменты твоих героических пересечений проезжей части.

Удивительно, но Андроид говорил о себе исключительно во множественном числе, независимо от того, кто это был – Андрон или Даша. Даже в те редкие моменты, когда они ненадолго разлучались – например, у врача или в спортивной раздевалке. Поэтому возникало некое лексическое несоответствие – они говорили о себе: «Мы пришли; мы сказали», а о них говорили: «Андроид пришёл; он сказал». Но те, кто общался с Андройдом часто, к этому быстро привыкали.

А вот внешне брат с сестрой были не так уж и похожи. Даша выглядела более стройной и казалась чуть выше брата. Нос у неё был меньше, чем у Андрона, зато рот – пошире, с более пухлыми губами. Похоже, им это не нравилось, и во всём остальном они старались быть максимально похожими: одинаково стриглись, носили одинаковую мальчишескую одежду. Так что их зачастую принимали за братьев-близнецов, ведь незначительное внешнее несходство было почти незаметным, особенно для посторонних. К тому же оба были одинаково черноволосыми и кареглазыми.

Но уж кто-кто, а Стас прекрасно различал своих друзей. Наверное, ещё и поэтому он не любил называть их Андройдом.

– Ох, ребята, – вырвалось у него, – как же я по вам соскучился!

– И мы по тебе, – сказал Андроид. Кто именно, Даша или Андрон, было несущественно. – В классе о тебе каждый день вспоминают. Даже слух пошёл... – Близнецы опустили головы и шмыгнули носами, но продолжить никто из них не решался.

– Ну, – приподнялся на подушке Стас, – что за слух? Не тяните!

– Что тебя... что тебе... – мямлили брат с сестрой, – что ты теперь не справишься с программой и тебя того...

– Чего «того»? – насутился Стас. – Расстреляют? Что вы мямлите, говорите как есть! На второй год меня, что ли, оставят?

– Ну, вроде того, – выдохнул Андроид.

– Это мы ещё посмотрим! – прищурился Стас. – Я пропустил меньше месяца, нагоню.

– Так ведь ты же ещё не завтра вернёшься...

– Ну и что? У меня нога сломана, а не голова. Вернее, голова тоже была... того... немножко, но её уже вылечили. – Стас, не выдержав, фыркнул: – Я надеюсь. Так что, если вы мне поможете, я несильно отстану.

– Да мы-то поможем, – вскинулись близнецы, – но тебе ведь тяжело будет заниматься, наверное!

– Мне тяжело валяться без дела! – стукнул кулаком по одеялу Стас. – Если бы вы знали, как мне это безделье осточертело! Для меня сейчас алгебра будет как песня, а физика – как фантастический роман! Кстати, вы мне почитать чего-нибудь принесите, а? Фэнтези или ужастик какой-нибудь.

Брат с сестрой вдруг быстро переглянулись. Стасу показалось даже, что они мысленно о чём-то посоветовались. Что-то вроде: «Может, скажем?..» – «А стоит ли?»

И Стас припечатал:

– Давайте-давайте! Выкладывайте. Что там у вас ещё?

– Это тоже как бы слух. Но ты сказал про ужастики и фэнтези...

– И что? Кошково, пока я тут валяюсь, захватили злобные орки?

– Гоблины.

– Что?! – выпучил глаза Стас. – В каком смысле?

– Да мы шутим, – сказал Андроид. – Никто ничего не захватывал. Просто... – Близнецы обернулись на Стасовых соседей, но те увлечённо сражались в шахматы. И всё-таки дальше Андроид продолжил шёпотом: – В нашем городе завелось привидение.

– Ребята, хватит шуток! Уже не смешно. Или говорите, или не нужно было и начинать.

– Но... мы же сказали, – синхронно заморгали Андрон и Даша.

– Что вы сказали? – нахмурился Стас.

– Что привидение в Кошкове завелось. Призрак. Его уже многие видели.

– Кто? Когда? – выдал Стас учительским тоном. – Вы тоже видели?

– Мы нет, – замотал головами Андроид. – Видела бабушкина подруга – утром в прошлое воскресенье, возле церкви; видел дядя Саша... ну, дворник... А ещё в школе про него много шепчутся.

– Бабушкина подруга? – хохотнул Стас. – Возле церкви? Сколько той подруге лет? Сто? Да у неё, может, такое зрение, что ей всюду привидения мерещутся! А дворник... Ну, ребята, вы даёте! Ему небось каждый вечер чёртики зелёные являются, а утром призраки.

– Дядя Саша не пьёт, – неуверенно произнёс кто-то из близнецов. Второй промолчал.

– Вот-вот, – кивнул Стас. – Что там ещё осталось? Школа? Шепчутся, говорите? А скажите мне, о чём в школе не шепчутся? Вот о чём?

– Да, но... – близнецы опять быстро переглянулись, – его видел Иван.

– Что ещё за Иван? – нахмурился Стас. – Не помню никаких Иванов... У меня племянника Ванькой зовут, так он ещё...

– Нет, – замахал руками Андроид, – не племянник! Ты его не знаешь, они только в начале сентября в Кошково переехали, он в четвёртой учится, в десятом.

– В десятом? В четвёртой школе? В начале сентября?.. Откуда же вы его знаете? – Стас почувствовал лёгкий укол ревности. – И чего, когда звонили, не рассказали?

Но ответить близнецы не успели. В палату вошли мама с папой, и Андроид, шепнув: «Потом. Пока! Поправляйся!» – поздоровался с родителями Стаса и растворился за дверью.

Глава 3

Папа и мама в этот раз вели себя несколько странно. Они, как обычно, расспрашивали Стаса о самочувствии, о том, что и как он ел, нужно ли ему что-нибудь принести, рассказали немного о домашних новостях, но при этом часто переглядывались, будто напоминая друг другу о некой договорённости. А ещё Стас заметил, что глаза у мамы воспалённые и красные, словно она не выспалась, и обратил внимание, что папа, против обыкновения, даже не пытается шутить.

Наконец он не выдержал и прямо спросил:

– Чего вы сегодня какие-то не такие? Что случилось? Или вы тоже привидение увидели?

Мама с папой одновременно вздрогнули. И так же разом, словно Андроид, воскликнули:

– А откуда ты знаешь?

– Опа!.. – приподнялся на локте Стас. – Вы что, сговорились?

– С кем? – нахмурился папа.

– Насчёт чего? – спросила мама.

– С Андроном и Дашей. Насчёт привидения, – сухо ответил Стас. – Может, вы меня пытаетесь развеселить? Так вот, мне не смешно. Мне, наоборот, за всех вас страшно.

Папа и мама опять переглянулись.

– Расскажи, – кивнула мама, и папа, крикнув, пробормотал:

– Ты понимаешь, в городе и впрямь разговоры начались про какой-то призрак, которого то там, то сям кто-то видел. Мы... во всяком случае я, этим рассказам не верили. Но сегодня... – папа снова крикнул и помотал головой, – сегодня ночью мы проснулись от Вилкиных воплей...

– Виолетта шипела и мяукала как сумасшедшая, – не выдержав, встряла в папин рассказ мама. – Мы выскочили в прихожую...

– Мы выскочили, – махнул на маму рукой папа, – а Вилка стоит там, выгнув дугой спину, и шипит в раскрытую дверь твоей комнаты.

– И мяукает, – придержала папину руку мама. – Жутко так, у меня мурашки по коже поползли! Да ещё в полумраке всё, свет только из окон, от фонарей да от луны.

– Я вбежал в твою комнату, чтобы включить свет, – снова продолжил папа, – думал, воры забрались. Но лишь руку к выключателю протянул – и остоленел...

– А я из-за его спины глянула, а там...

– ...привидение!.. – закончили они вместе зловещим шёпотом.

Стас невольно вздрогнул. Только теперь он заметил, что соседи-шахматисты забыли про свою доску и тоже стали прислушиваться к рассказу родителей.

– Вы людей-то не пугайте, – тоже шёпотом сказал он, легонько кивнув на соседей.

Мама с папой оглянулись, придвинули стулья ближе к кровати и, наклонившись к Стасу, зашептали:

– Настоящее привидение!.. Прозрачный светящийся силуэт. Ростом примерно с тебя. Он стоял возле окна. Призрак...

А мама, всхлипнув, добавила:

– Мне показалось, он тянул к нам руки... Будто о чём-то просил.

– А потом я включил свет, – сказал папа, – и всё пропало. Привидение исчезло. И Вилка сразу успокоилась. Я снова выключил люстру, мы ждали полночи, но призрак так и не вернулся.

– А вы что, хотели, чтобы он вернулся? – Стас поразился последним словам отца больше, чем всей этой невероятной истории.

– Понимаешь, – вздохнула мама, – он был совсем не страшный. Наоборот, мне показалось, что страшно ему и что он просит о помощи.

– Мне тоже так показалось, – кивнул папа.

– Ну вы даёте!.. – только и смог вымолвить Стас.

– Зря мы тебе это, наверное, рассказали, – закусила губу мама. – Теперь спать плохо будешь. Я вот так и не смогла заснуть до утра.

– Ну вы даёте... – повторил Стас. Никакие другие слова ему в голову почему-то не шли. А родители вдруг засмутились, вскочили, стали собираться. Мама вновь принялась говорить, чтобы он хорошо ел и принимал все лекарства. А папа, отведя глаза в сторону, спросил:

– Может, тебе книжек принести? Или ещё чего?..

– Книжки мне Андрон с Дашей принесут, – сказал Стас и вспомнил, о чём хотел попросить родителей: – Кстати, передайте им мои учебники и пару чистых тетрадей. Я заниматься буду, а то отстану совсем, выгонят ещё.

– Ну и ладно, – замахала руками мама, – всего-то один год пропустишь! Тебе сейчас тяжело ещё заниматься.

– Чего мне тяжело-то?! – возмутился Стас. – Учебники не гири. У меня скоро мозг засохнет от безделья! И не хочу я год пропускать, я хочу со своими ребятами учиться.

– Ну и правильно! – поддержал Стаса папа, став наконец-то самим собой. – Чего ты его отговариваешь, Марина? Стас дело говорит. – Он снова посмотрел на сына: – Не переживай, мы передадим Андрону с Дашей, чтобы зашли, взяли что надо. Кстати... – снова засмутился отец, – ты упомянул, что ребята... его тоже видели...

– Не видели они! – буркнул Стас. – Только сплетни слышали.

Ему стало неловко. Он не верил ни в какое привидение, но в то же время не мог не верить маме с папой. С чего бы им так странно шутить! Тогда что? Сошли с ума? Оба разом? Непохоже. Может, над Кошковым распылили галлюциногенный газ? Тогда почему он ничего такого не видел?.. И тут Стас вспомнил свою первую ночь, когда пришёл в себя. Вспомнил странный шелест, похожий на всхлипывания, и холод, что накрыл его с головой...

Поражённый, Стас даже не заметил, как ушли родители. И вздрогнул от неожиданности, когда к нему впервые обратился один из соседей:

– Ты, парень, напрасно папке с мамкой не веришь. Моя старуха тоже его видела. А она у меня училка, врать не станет.

– И что тогда это такое? – спросил Стас. – Настоящее привидение? Неприкаянная душа? В двадцать первом веке?

– Да хоть в сорок втором, – подал голос второй сосед. – Души – они, брат, вечные. И на твою веру или неверие им наплевать.

– А почему же тогда эта душа только одна? И почему появилась только сейчас? Почему именно у нас?

– Ну, не только сейчас и не только у нас они появляются, – откликнулся второй. – Почитай вон газеты с журналами, – кивнул он на грудку макулатуры на своей тумбочке. – Почти в каждом номере пишут о чём-то подобном: то там их видят, то сям.

– Если верить жёлтой прессе... – начал Стас, но его оборвал первый сосед:

– Ишь какие вы нынче, молодые-то! Ни во что не верите, никаких у вас идеалов, никаких целей в жизни.

– Привидение – это что, идеал?! – возмутился Стас. – Или цель? К этой-то цели к чему стремиться? Как говорит моя бабушка, все там будем.

– Да чего ты с ним споришь? – махнул рукой второй сосед. – Давай партию доигрывать.

Окончательно расстроенный Стас отвернулся к стене и неожиданно быстро заснул.

Ему снова приснился странный, похожий на Кошково город. Теперь Стас мог его видеть почти целиком, потому что стоял на крепостной стене, на той её части, что примыкала к реке. Стас был не один. Слева и справа длинной цепью с равными интервалами стояли люди. Здесь

были только мужчины: зрелого возраста, молодые, пожилые и даже такие же мальчишки, как он сам. Почти все были одеты в кольчуги и шлемы, у всех в руках были луки с наложенной на тетиву стрелой. Воины напряжённо всматривались в даль чёрной пустыни за рекой. Стас тоже посмотрел туда, и ему показалось, что выжженная пустошь у горизонта клубится тёмной пылью.

Он опустил взгляд и ахнул: его левая рука тоже сжимала лук, а правая держала длинную оперённую стрелу. Заметил Стас и то, что на нём были надеты кольчуга, грубые холщовые штаны и сапоги – всё в точности такое, как он видел в прошлом сне на помогшем ему встать парне. Стас прижал стрелу левой рукой, а правую поднял к голове. На ней тоже был металлический шлем. А вот из-под шлема... Стас провёл ладонью от края шлема до плеч и скосил глаза. Из-под шлема, спадая на плечи, струились длинные светлые волнистые волосы. Совсем как у того парня. Да что там «у того»! «Тем парнем» и был сейчас он, Стас.

Подтверждением этого открытия стали слова кряжистого чернобородого мужика, стоявшего слева:

– Готовь стрелу, Слава, сибры уже близко.

Стас поспешно вернулся на место стрелу. Посмотрел за реку. Клубы чёрной пыли и впрямь заметно приблизились. Оттуда доносился шум – словно рокотал вдали водопад. Иногда слышались отдельные звуки, от которых зашевелились под шлемом волосы: они походили на вой, но не человеческий и даже не звериный. От этого вынимающего душу воя, хоть и был он ещё очень далёким и негромким, хотелось заткнуть уши и вжаться в кирпичную стену, самому стать камнем.

Словно в ответ на его мысли по цепи пробежала команда:

– Достать затычки! Заткнуть уши! Стрелять после зримых сигналов!

Стас – или всё-таки Слава? – снова перехватил стрелу левой рукой, а правой машинально полез за пазуху, где в холщовом мешочке лежали тряпичные, туго свёрнутые затычки. Вынул их, воткнул в уши и вновь изготовился к стрельбе, боковым зрением следя за сигнальщиками с длинными пиками, на остриях которых развевались алые флажки. Вот пика справа дрогнула, взметнулась ввысь и стала описывать флажком красные тревожные круги.

Лучники слева и справа от Стаса подняли луки и натянули тетиву. Он поспешил сделать то же. Лук был очень тугим, тетива больно врезалась в пальцы. Стиснув зубы, Стас всё-таки держал её натянутой. «Нет, это точно не я, – невольно подумал он. – Мне бы ни за что не удержать». Казалось, занемевшая рука сейчас отвалится. Ещё мгновение-другое – и всё, пальцы бы непременно разжались. Но как раз в этот миг алый флажок на пике замер и резко упал вперёд. Даже через затычки Стас услышал мощный согласный аккорд, будто сотни рук разом ударили по струнам гитар. Густой рой стрел взвился над рекой. Где-то там была и его стрела; Стас даже не заметил, что уже её выпустил, понял это лишь по тому, как облегчённо заныла рука.

А в следующий момент ныла уже не рука, а нога – не облегчённо, но привычно. Стас проснулся.

Глава 4

На следующий день первыми к Стасу пришли родители. О привидении они больше не говорили и вели себя как обычно. Ну почти: папа больше не шутил, да и мама чаще хмурилась, чем улыбалась. Родители сказали, что Даша с Андроном заходили к ним ещё накануне вечером, взяли учебники с тетрадями. Особых новостей ни у папы с мамой, ни у Стаса не было, так что ушли родители довольно быстро.

А вот потом... При виде следующих посетителей Стас испытал двойное удивление. Да что там удивление – настоящий шок! К нему в палату зашла Даша, но... без Андрона, что стало для Стаса первым шоком: он никогда прежде не видел Дашу отдельно от брата. Впечатление было примерно таким, как если бы в палату зашла половина человека, например его доктора, и, допрыгав до его кровати на одной ноге, единственной рукой стала бы совершать с ним врачебные манипуляции.

Но даже небывалое «располовинивание» Андроида затмил собой второй гость. В первое-то мгновение Стас подумал, что это Андрон, тем более что оба гостя были в больничных халатах. Но, открыв уже рот для приветствия, Стас захлопнул его, едва не прикусив язык. Во-первых, парень был на голову выше Андрона, а во-вторых... он был чернокожим!

В палате повисла тишина, которую разорвал грохот рухнувшей с табуретки шахматной доски и разлетевшихся по полу фигур. У Стасовых соседей были такие физиономии, что, глядя на них, Стас наверняка залился бы хохотом, если бы и сам не находился в ступоре.

Чернокожий парень привык, вероятно, к подобной реакции, поскольку ничуть не смутился, кивнул, сказал: «Здрасте!» – и, усмехнувшись, обратился к Даше:

– У твоего друга, что, ещё и челюсть вывихнута?

Сначала Стас даже не понял о чём идёт речь, но вдруг почувствовал, что, оказывается, разинул рот. Он его быстро захлопнул, хотя прийти в себя до конца так и не успел.

– Ладно тебе, – одёрнула парня Даша, – не издевайся над больным! – и потянула его к Стасовой кровати.

– Знакомьтесь, – сказала девочка. – Это Стас, а это...

– Иван, – протянул парень чёрную со светлой ладонью руку.

Стас её машинально пожал, подумав, что пора, наверное, проснуться. В этом абсурдном сне не хватало только Андрона в боевой индейской раскраске верхом, например, на дельфине.

Впрочем, отсутствие брата объяснила Даша, как ни в чём не бывало усаживаясь на стул:

– Нас втроём к тебе не пустили, Андрон в пропускнике остался. Привет тебе от него.

Чернокожий парень тоже уселся на стул и, закинув ногу на ногу, с ухмылкой стал разглядывать Стаса.

– Ну что, камикадзе, как самочувствие? – спросил он.

– Почему камикадзе? – с трудом выдавил Стас пересохшим ртом.

– А кто ты ещё, если безоружным самосвал атакуешь?

– Какой самосвал? – сглотнул Стас, но слюны во рту не было. Умница Даша догадалась о Стасовой проблеме и налила ему в кружку минералки из стоявшей на тумбочке бутылки.

– На-ка, выпей, – заботливо сказала она, протягивая Стасу кружку, – а то ты, смотрю, на себя не похож.

Стас в три глотка осушил кружку. Теперь ему и впрямь стало легче. Во всяком случае, говорить. Да и сознание наконец смирилось с тем, что всё происходящее не сон.

– Какой самосвал? – уже внятно повторил Стас. – Не было никакого самосвала. Всего-навсего автобус, и то «микро». А ты, собственно, кто такой?

– Я-то? – обнажил белейшие зубы гость. – Я ведь уже сказал: Иван. Можно просто Ваня.

И тут в мозгу Стаса окончательно прояснилось. Он вспомнил вчерашний разговор с Андройдом и рассказ о десятикласснике из четвёртой школы.

– А-а-а! – протянул он. – Так это ты из четвёртой?

Даша обрадованно закивала. Иван вновь растянул в белозубой улыбке рот:

– Ага.

Стас присмотрелся к парню более внимательно. Его раздирало любопытство, до этого приходилось видеть чернокожих людей лишь на экране телевизора. Вообще-то, как он теперь заметил, Иван не был совсем уж чёрным. Его кожа цветом напоминала скорее молочный шоколад. Да и волосы, хоть и были тёмными и кучерявыми, не завивались жёсткими колечками, как у чернокожих героев телеэкрана. А вот губы были такими же, как у них, толстыми, и белки глаз так же резко контрастировали с тёмным цветом лица.

– Откуда ты к нам такой упал? – вырвался у Стаса бестактный вопрос.

Он спохватился и собрался уже извиняться, но Иван, похоже, ничуть не обиделся.

– Разумеется, с Сатурна, – ответил он. – Откуда ж ещё?

– На Сатурне не может быть жизни, – возразил Стас. – Это газовый гигант.

– Ну теперь-то, конечно, её там нет, – кивнул парень, – я ведь тут. А вообще, я пошутил. Я не с самого Сатурна, а с Титана, его спутника. Там жизнь на аммиачной основе. Для нас вода, например, чистый яд. Не веришь?

Не дожидаясь ответа, Иван взял минералку и плеснул немного на дно кружки. Влил в себя одним глотком, задрожавшей рукой вернул кружку на тумбочку, потом вдруг вцепился рукой себе в горло и захрипел, жутко выкатив глаза. Всё это выглядело столь натурально, что Стас чуть было не поверил этой пантомиме.

Но тут Даша бесцеремонно пихнула «умирающего» локтем в бок:

– Вань, хорош дурачиться! Это больница, а не цирк. – А Стасу пояснила: – Они с мамой из Твери приехали.

– А... папа? – вновь невольно вырвалось у Стаса.

Иван моментально стал серьёзным:

– А вот это, друг, не твоё дело. Договорились?

– Извини, – потупился Стас, чувствуя, что краснеет.

– Ты лучше спроси, кем был мой прадед, – подмигнул ему Иван и опять улыбнулся. У Стаса с души упал камень.

– А кем был твой прадед? – поспешно повторил он.

– Мой прадед, – завращал парень белками, – был могущественным зимбабвийским колдуном! Вообще-то не совсем колдуном, – вернул Иван глаза на законные орбиты. – Колдуны – они немного шизанутыми становятся, когда в них духи вселяются. Сами они в тот момент ничего не соображают. А мой прадед был ведуном. Ведуны, наоборот, делают всё обдуманно, выполняя инструкции духов, и рассудок при этом не теряют.

– Иван тоже хочет стать колдуном! – фыркнула Даша.

– Ведуном! – поправил девочку Иван. – Да, хочу. И я уже тренируюсь понемногу, учусь. Вот школу окончу, поступлю в медицинский, а после окончания поеду в Зимбабве, буду у настоящих магов опыт перенимать. Может, даже когда-нибудь стану магом-жрецом, это высшая ступень иерархии. – Парень вновь завращал белками и скорчил жуткую рожу.

Упоминание о духах словно щёлкнуло выключателем в мозгу у Стаса. Он сразу вспомнил о привидении и о том, что говорил Андроид про Ивана. Опасаясь вновь что-то ляпнуть, Стас посмотрел на Дашу, словно прося у неё помощи, и осторожно спросил:

– А вот... что ты уже умеешь делать? Духов можешь вызывать?

– До этой недели не мог, – усмехнулся Иван, сразу, впрочем, убрав с лица улыбку. – А два дня назад вызвал.

– С Титана? – не удержался от подколки Стас. Но Иван не только не обиделся, он вроде бы даже не принял его высказывание за шутку, потому что тут же ответил:

– Не знаю, может, и оттуда. Я не успел ничего узнать. Честно говоря, я струхнул маленько и прервал сеанс. Но дух был. Можешь не верить, но я его видел, как тебя сейчас.

Даша, закусив губу и выкатив глаза, закивала Стасу: дескать, да-да, он видел, об этом, мол, мы тебе вчера и говорили.

– Иван, – сказал Стас, – допустим, я тебе верю. Пожалуй, скажу так: готов поверить. Но объясни мне тогда вот какую штуку: почему этого духа, кроме тебя, видела ещё куча народу? Ведь они-то не учатся магии. Мои родители точно не учатся, а призрак тоже видели.

– Твои родители?! – ахнула Даша, но Иван её перебил:

– Я не знаю почему. Возможно, в Кошкове граница с потусторонним миром стала тоньше. А может, это просто случайность, так орбиты пересеклись.

– Какие орбиты? Чьи орбиты? – буркнул Стас. – Потустороннего мира и Кошкова? Тебе за нобелевкой ехать пора.

– Ага, съезжу, – показал белые зубы Иван, – но чуть позже. Ты меня, друг, не дослушал. Во-первых, я сделал предположение. Во-вторых, не это главное. Это, как говорится, только присказка, или, если по-научному, предпосылка. Но!.. – поднял Иван палец. – Главное – сам призрак. Если это вообще один и тот же призрак... Может, я прав, и граница действительно стала здесь тонкой, стали возникать разрывы – вот призраки сюда и попёрли. А если проход небольшой, если возник или возникает на короткое время, то попало или попадает сюда одно-два привидения... Хотя какая разница, да и... тьфу!.. совсем не то я хочу сказать. Запутал ты меня!

– Я тебя запутал?! – возмутился Стас. Он даже сел, опёршись спиной на подушку. – Ну ты даёшь!

– Правда, Вань, что-то не то ты говоришь, – нахмурилась Даша.

– Да у меня мысль всё время выскальзывает, – смутился Иван. – Я только её ухвачу, а она – фьют!

– Это призрак твои мысли блокирует, – буркнул Стас. – Не хочет, чтобы ты его разоблачил.

– Между прочим, очень может быть, – серьёзно ответил Иван. – Но я его пока и не разоблачаю... О! – снова поднял он палец. – Я поймал то, что хотел сказать. Вот ты говоришь, его многие видят, этот призрак. Ладно, согласен. Но видят как? Случайно. А я как увидел? Сознательно! Я ведь его вызвал! Вот в чём, друг, разница.

– Ага, – скривил губы Стас. – Ты вызывал именно этого призрака? И чей же он? Как звали его... э-э-э... материальную сущность – так это вроде называется?

Иван смутился ещё больше. Даже опустил глаза. Может, и покраснел, только по цвету его лица это было не определить.

– Ну-у... если откровенно... В общем, да, – посмотрел он на Стаса. – Ты меня уел, друг. Я вызывал не этого духа. Не конкретно этого. Я опробовал обряд в принципе. Но ведь дух явился! Значит, мои заклинания подействовали. А имя его сущности...

– Ничего это не значит, – перебил его Стас. – Это просто совпадение. Если тебе не показалось. Скорее всего, у тебя сработало самовнушение, как и у всех остальных колдунов.

– Я не колдун! – вскочил Иван, но его тут же дёрнула за халат Даша.

– А ну-ка, сядь, неколдун! – сверкнула она на него карими глазами. – Чего ты нам тогда заливал: «Святослав, Святослав! Ко мне приходил дух Святослав!...»

– Ну да, – заморгал длинными ресницами юный ведун, – Святослав. Он успел сказать мне своё имя. То есть не вслух, конечно, но я сумел прочесть, что его материальную сущность звали Святослав. А чем вызвано твоё возмущение? Я ведь тебе не говорил, что вызывал духа Святослава, я сказал, что Святослава вызвал.

– Ты демагог, – надула губки Даша. – Или как тех древнегреческих спорщиков называли, которых никто не мог переспорить? Софисты? Вот ты тоже такой.

– По-моему, я не очень похож на древнего грека, – попробовал перевести в шутку её слова Иван. – И давайте не будем ссориться, а? Я вас не собираюсь обманывать, просто рассказываю, что было.

– Хорошо, – прищурилась Даша. – Тогда докажи и нам, и себе, что это не было случайностью. Теперь ты знаешь имя призрака, вот и вызови конкретно его.

– Прямо сейчас?..

– А что, слабо?

– Но это не так просто делается! Нужно и внутренне настроиться, и амулеты подготовить, и всё прочее. Тем более я пока в присутствии посторонних не смогу, мне будет трудно сосредоточиться.

– Хорошо, тогда дома попробуй, потом нам расскажешь. Мы тебе поверим на слово. Правда, Стас?

Девчонка и темнокожий парень обернулись к Стасу и только теперь заметили, что тот словно погрузился в протрацию и вовсе не слушает их.

– Эй! Ау! – потрясла его за плечо Даша. – Ты живой? Тебе что, плохо? Врача позвать?..

– Что?.. – заморгал Стас. – Врача?.. Нет, не надо... – Он перевёл взгляд на Ивана: – Как, ты сказал, зовут призрака? Святослав? А как это будет... ну... уменьшительно?

– Не знаю, – пожал плечами Иван, – наверное, Слава. А что?

– Да нет, ничего, – снова задумался Стас, но вдруг встрепенулся, тряхнул головой и, обращаясь к Даше, перевёл разговор на другую тему: – Ты мне учебники принесла?

– Да, вот они, – подняла с пола рюкзачок и достала из него книги с тетрадками Даша. – Вот тебе алгебра, геометрия, физика, химия и русский с английским. Это основное, на мелочи пока размениваться не будем. Вот список тем, – протянула она густо исписанный листок, – которые мы уже без тебя прошли. – Начинай догонять. Если будет нужна помощь, звони, обращайся. Насчёт математики с физикой мы точно обещаем.

– А мы... то есть я, – сказал Иван, – без проблем помогу с химией и русским. Ну, художественно с английским.

– А ты... ещё придёшь? – пробормотал Стас. – Ты сможешь? – У него чуть было не сорвалось «Ты захочешь?», но в последнюю секунду он успел заменить слово.

– Почему же не смогу? – Иван принялся хлопать себя по бёдрам, ощупывать колени и голени. – Ноги вроде на месте.

Даша пихнула его в бок, и парень закашлялся, поняв, видимо, что допустил бестактность.

Но Стас и не думал обижаться на Ивана. Наоборот, очень обрадовался, что этот весельчак – и вообще классный и очень неглупый парень, который к тому же старше его на целых два года, – вроде бы не прочь стать ему другом.

– Брось, всё нормально, – подмигнул ему Стас. – У меня ноги на месте. Просто одной пока чуть больше, чем надо. Но не меньше ведь!

– Ага, – выдал свою коронную улыбку Иван и кивнул на стоявшие в углу костыли. – У тебя даже второй комплект имеется.

И все трое дружно расхохотались.

Глава 5

На костылях Стас научился ходить вполне прилично. Теперь ему не нужны были помощники. И теперь наконец-то он мог обходиться без злосчастной «утки», которую терпеть не мог. Столько стыда и позора он за всю свою жизнь не испытывал, как за последний месяц с этой эмалированной жестянкой!

Неделя после знакомства с Иваном пронеслась для Стаса очень быстро, ведь теперь ему было чем заняться. Никогда прежде он и подумать не мог, что получит такое удовольствие от чтения учебников!

Даша сдержала слово: пару раз они с братом провели для Стаса уроки по алгебре и физике. Иван тоже показался разок – позанимался с ним химией. На пятницу наметили занятие по русскому, но в четверг вечером пришла сияющая мама и сообщила замечательную новость: она договорилась с доктором, что долечиваться Стас будет дома!

Стас, забыв про больную ногу, чуть не подпрыгнул на кровати.

– Дома?! Значит, с меня снимут гипс? Как же он мне надоел! Если бы ты знала, как под ним кожа чешется!

– Нет, сынок, гипс пока не снимут, – слегка остудила его пыл мама. – Но ведь дома тебе будет лучше. Да и гипс недолго носить осталось. Доктор сказал, что если всё пойдёт по плану, то недельки через две его снимут, самое большее – через три. Завтра тебя ещё раз хорошенько осмотрят, и, если никаких противопоказаний не будет, после обеда мы тебя с папой заберём. Я на работе взяла отпуск на две недели, буду за тобой ухаживать.

– Да чего за мной ухаживать, – возразил Стас, хотя на самом деле обрадовался, что мама будет с ним целыми днями, – я всё сам могу делать.

– Ну обед ведь ты не сваришь, – улыбнулась мама.

– Надо будет – сварю.

– Щи из топора.

– Да хоть из костыля!

Мама и сын засмеялись. Впервые после аварии они были по-настоящему счастливы.

Ночью Стас долго не мог заснуть. А когда сон наконец взял своё, ему в очередной раз приснился похожий на Кошково город. На сей раз сновидение было совсем коротким и началось почти с того момента, на котором он проснулся в прошлый раз. Стас, то есть Слава, по-прежнему стоял на крепостной стене. Правда, цепь лучников на ней заметно поредела. Мотнув головой влево и вправо, он успел заметить, что многие боевые товарищи лежат в красной кирпичной пыли. Но красной она была не только из-за цвета кирпичей, более яркий, насыщенный цвет ей придавала кровь. Кое-кто из упавших ещё шевелился, но большинство лежали неподвижно. «Скоро и я тут лягу», – как что-то само собой разумеющееся пронеслось в голове.

Слава-Стас отвёл взгляд от павших и вновь устремил его на врагов. Те уже были совсем близко, он хорошо мог их рассмотреть. И если для Славы это было хоть и омерзительным, но знакомым зрелищем, то Стасова часть сознания буквально оцепенела от ужаса и отвращения. Стас до этого мгновения полагал, что враги, хоть и жестокие, всё же люди – пусть чужие, иначе одетые, по-другому выглядывшие. Но перед ним оказались... злобные монстры из компьютерной игры! Даже более отвратительные, потому что они были настоящими, живыми. Впрочем – не наверняка. Они шевелились, двигались, и более чем активно, так что в этом смысле живости в них было хоть отбавляй. Но в том, что касается их принадлежности к миру живых, Стаса одолевали большие сомнения. У вражеских воинов была серая лоснящаяся кожа, лысые головы с многочисленными бугристыми наростами, длинные когтистые передние лапы – руками их язык не поворачивался назвать, – мощные, как у тираннозавра, задние лапы и

мясистый, словно у кенгуру, хвост. Всё это полчище нечисти было без доспехов и без какого бы то ни было одеяния, но самое странное – все до единого монстры были безоружны. Поначалу Стас удивился, но, будучи одновременно и Славой, он уже знал, что сибрам не нужно оружие, они прекрасно обходились без него, убивая неведомой силой.

Вот и чернобородый, стоявший слева от него воин схватился за грудь, а из-под его пальцев ритмичными толчками стали бить алые струи. Воин медленно осел на колени и неловко завалился на бок. Несмотря на затычки в ушах, Стас всё сильнее ощущал издаваемый врагами вой. Он его слышал не столько ушами, сколько всем телом. Казалось, ещё немного, и грудь его лопнет от жуткого воя. Но пока этого не случилось, он должен был сделать то, ради чего стоял на стене. Слава-Стас достал из колчана последнюю стрелу, негнушейся от боли и усталости рукой натянул тетиву и выстрелил в копошащуюся уже под самой стеной мерзкую серую массу. А уже в следующее мгновение он почувствовал сильнейший толчок в грудь. Нет, это был не звук, а что-то совсем другое. Но что именно, ему не дано было понять – чёрная заречная земля встала вдруг дыбом и пристукнула его беззвучным хлопком.

Стас распахнул глаза, но ещё какое-то время продолжал ощущать себя поверженным воином. Он крепко зажмурился и потряс головой. Наваждение спало. А когда он снова открыл глаза, увидел мелькнувший на стене отблеск, словно от фар проехавшей под окнами машины. Сначала Стас так и подумал, но тут же одёрнул себя: какая машина – окна палаты выходят на больничный сквер!

В животе стало неприятно холодно, язык превратился в комок ваты. Стас впился глазами в стену, хотя больше всего на свете ему хотелось закрыть их и забраться с головой под одеяло. Нет, так будет ещё страшнее! Лучше поскорей увидеть то, что так боишься видеть, чем трястись в ожидании. И Стас, чувствуя, как холод из живота стремительно ползёт по всему телу, вздыбливая волосы на коже, просипел, еле ворочая непослушным языком:

– Слава!.. Эй... Святослав!..

Отблеск тусклого света вновь осветил стену. Но это был вовсе не отблеск! И свет точно не шёл из окна. Это был тусклый туманный сгусток, очертаниями напоминавший невысокую человеческую фигуру. Пару мгновений он дрожал у стены, словно пламя свечи, а потом вдруг стремительно двинулся к Стасу.

– А-а-а-а!!! – истошно завопил тот, на шаривая рукой костыль. Но до костыля он так и не дотянулся, зато свалился с кровати, грохнув по полу гипсом.

С двух других коек повскакивали соседи. Один, выставив загипсованную ногу, запрыгал к Стасу, другой, дотянувшись костылём до выключателя, зажёл свет и тоже захромал к нему на помощь.

Стаса подняли и уложили на кровать.

– Ты чего? – крутанул у виска тот, что вскочил первым. – Рехнулся на радостях?

– Тебя не домой выпишут, – сказал второй, – а в другую больничку переведут.

Стас как раз собирался сказать им, что увидел привидение, но после такого замечания поостерёлся. Ещё и правда в психушку отправят! Хоть соседи и сами вроде в призрака верили, лучше было не рисковать.

– Мне кошмар приснился, – буркнул он.

– Кошмар!.. – проворчал один из соседей. – Это ты нам кошмар устроил. Теперь и не заснуть.

– Извините, я не хотел.

– Извините!.. Ишь!.. Меня чуть кондратий не хватил.

– Да ладно тебе, Петь, – примиряюще сказал второй сосед. – Он ведь не нарочно. Завтра его всё равно выпишут.

– Если выпишут, – продолжал бурчать первый. – Ногу-то небось потревожил, когда брякнулся! Болит?

Стас прислушался к ощущениям, пошевелил торчавшими из-под гипса пальцами. Нога немного ныла, но несильно.

– Не, не очень, – сказал он и, спохватившись, испуганно затараторил: – Вы только доктору не говорите, ладно? А то он меня точно не выпишет, назначит какое-нибудь дополнительное обследование... Не надо, пожалуйста, ладно?

– Да ладно, ладно, – пробурчал всё тот же первый. – Что мы, враги себе? А то и впрямь оставят тебя, будешь нам тут ночные концерты закатывать. – Он повернулся и на одной ноге запрыгал к себе.

– Ты смотри, не хорохорься, – не торопился уходить второй. – Если нога болит, не скрывай. Лучше сейчас лишнюю неделю потерпеть, чем потом всю жизнь с хромой ногой мучиться.

– Не, она правда не болит, – сказал Стас. – Сначала немножко заныла, но теперь уже прошла.

– Смотри... – повторил сосед, подхватил костыли и пошёл к своей кровати.

Свет снова погасили. Но уснуть Стас не мог почти до рассвета. И вовсе не из-за ноги, она и правда перестала болеть. Ему не давало заснуть недавнее видение. Призрак. Стас не сомневался, что это был дух того парня из сна. Возможно, привидение каким-то образом могло проникать в сны. Интересно, оно могло попасть в чей угодно сон или только в его? Надо будет спросить у мамы с папой, не снилось ли им что-то подобное. Или лучше не спрашивать? А может... Стас вдруг почувствовал, как опять холодеет живот и немеет язык. А может, неспроста этот Слава снился именно ему? Ведь они в первом сне были очень похожи. Да и в двух других, когда он чувствовал себя и самим собой, и юным воином, они были будто одним человеком! Даже имена похожи: Станислав и Святослав. «Вдруг это мой предок?» – подумал Стас. Но тут ему пришла новая мысль, ещё более невероятная. Стас понял, что его предком Святослав быть не мог. Хотя бы потому, что хоть город в его сне и был очень похож на Кошково, а река до последнего изгиба тоже напоминала их реку Кошку, но Кошково (это Стас хорошо знал) основали в начале семнадцатого века, до той поры тут были лишь две деревеньки. И никакими крепостными стенами здесь даже не пахло. В любом случае хоть какие-то фрагменты такой длинной стены сохранились бы до наших времён. И потом, в какие, скажите на милость, времена русичи бились с нечистью? Не в сказках, не в былинах, а на самом деле? Не было таких времён в истории – ни в новой, ни в средневековой, ни в древней. В нашей истории, поправил себя Стас, и ему опять стало жутко. Так откуда же свалился этот Святослав? Может, и впрямь с Титана какого-нибудь? Но там тем более не могло быть никаких русских воинов, защищавших от монстров Кошково!

Стас от досады скрипнул зубами. Ну зачем он заорал, чего так испугался? Может, призрак всё бы ему и объяснил. Не съел бы его, в самом-то деле! Он же бестелесный.

Впрочем, вздохнув, признался себе Стас: бестелесность-то как раз пугает в первую очередь, слишком это непривычно и жутко.

Как раз после такого самопризнания он наконец уснул.

Глава 6

На следующий день Стас еле дождался обхода, а когда доктор наконец пришёл, сильно разнервничался: а ну как тот останется недоволен его состоянием? Ещё это дурацкое ночное падение! Вдруг он всё-таки повредил ногу?.. Хотя бы соседи промолчали!

– Ты чего такой дёрганный сегодня? – не ускользнуло Стасово волнение от хирурга. – Хорошо себя чувствуешь?

– Хорошо, – слотнул Стас.

– Нога болит?

– Нет.

Доктор возился на сей раз дольше обычного. Настроение Стаса катастрофически падало. Он уже почти убедил себя, что никуда его сегодня не отпустят. И когда услышал: «В следующую пятницу придёшь в детскую поликлинику, в хирургический кабинет», не сразу понял смысл сказанного. Лишь когда доктор пересел к соседской кровати, до Стаса наконец дошло: если нужно идти в поликлинику, значит, он будет не в больнице. То есть... его выписали!

От радости с ним произошла странная реакция: он обессиленно уронил голову на подушку и почувствовал, как по щекам текут слёзы. Домой... Он едет домой. Как же сильно он соскучился по дому!

Стас никак не мог дождаться обеда. Мама сказала, что они с папой заберут его после него. Ну почему после? Лучше бы до, лучше прямо сейчас! Конечно, мама объясняла, но Стас и сам догадывался, что для выписки следует подготовить нужные документы, а пока обход не закончится, доктор не сможет ими заняться. И всё равно Стасу казалось это несправедливым: из-за каких-то бумажек страдает живой человек!

Как ни долго тянулись три часа ожидания – Стасу показалось, что прошли все тридцать! – закончились и они. В палату влетела счастливая мама и бросилась обнимать Стаса. Следом, с тюком одежды в руках, вошёл папа.

– Одевайся, сыночек, – заворковала мама, – одевайся скорее и поедem домой!

– Ну... ты отвернись, – засмутился Стас, расстегнув наполовину больничную пижаму.

– Да я не смотрю, не смотрю, – села вполоборота к нему мама.

– Ты совсем отвернись, – сказал Стас и, лишь когда мама развернула стул, снял пижаму и натянул родную, вкусно пахнущую уютгом рубашку.

С брюками же вышла проблема. Гипс ни в какую не хотел пролазить в штанину. Папа, наблюдавший за потугами сына, задумчиво хмыкнул:

– Марина, штаны-то нам не надеть.

Мама обернулась. Стас собрался было запротестовать, но стерпел, без помощи ему и впрямь было не обойтись. Впрочем, и мама ничем помочь не смогла.

«Ну вот, – чуть не заплакал Стас, – не в трусах же мне домой ехать, даже в пижаме нельзя, ведь она больничная!»

Но мама всё-таки нашла выход.

– Давай-ка я аккуратно распорю по шву штанину. Всё равно тебе надо будет в чём-то в поликлинику ездить. А когда гипс снимут, я её снова на машинке прострочу.

Мама достала из косметички маленькие ножницы и быстро проделала задуманное. Дальнейшее одевание не доставило Стасу проблем. К счастью, папа ещё дома догадался сделать из своего старого тапка некое подобие сандалии с тесёмками, так что и загипсованную ногу удалось обуть.

К машине Стас спустился сам, не позволив родителям себе помогать. С костылями он уже и впрямь управлялся лихо. А когда папа вырулил из больничных ворот и опостылевшие

бледно-жёлтые корпуса исчезли из виду, Стас почувствовал такое облегчение, что готов был выпрыгнуть из машины и бежать впереди неё. Впрочем, этот внезапный порыв ему кое о чём напомнил. Стас повернулся к маме и очень серьёзно произнёс:

– Я никогда больше и близко не подойду к дороге, если там не будет перехода!

– Никогда не говори «никогда», – хмыкнул папа.

– А вот скажу! – мотнул головой Стас. – Насчёт этого точно скажу. Урок не прошёл для меня даром.

Папа не выдержал и засмеялся, но быстро прервал смех, кашлянул и тоже очень серьёзно сказал:

– Хорошо, если так.

– Да, сыночек, ты уж... – вздохнула мама.

– Я же сказал! – нахмурился Стас. – Ни-ког-да.

Зайдя домой, Стас не сразу признал родную квартиру. Так с ним бывало и раньше – после отпуска, например. Вроде бы всё такое же, как было, каким не раз вспоминалось, а воспринималось чуть иначе, будто внове.

«А ведь я мог сюда и вовсе никогда не вернуться», – мелькнула страшная мысль, но Стас быстро её отогнал, и она не успела омрачить его приподнятое настроение.

В прихожую степенно вплыла Вилка. Остановилась, задрала голову и тихонько мяукнула, будто поздоровалась. А потом подошла и не потёрлась даже, а словно боднула загипсованную ногу: я предупреждала, дескать. Стас неуклюже наклонился и погладил кошку.

Вдоволь набродившись по комнатам, вдыхая их родной, не идущий ни в какое сравнение с больничным запахом, Стас опустился в гостиной на диван и вытянул гудящие с непривычки ноги. Удивительно, но Вилка, не выказывавшая к нему прежде нежных чувств, вспрыгнула на диван и улеглась на коленях у Стаса. Тот стал её машинально поглаживать, ощущая в себе добрую теплоту.

– А я думал, ты сразу к компьютеру поскачешь, – улыбнулся папа. Они, обнявшись, стояли с мамой в дверях и тоже не скрывали радости.

– Эх, – вздохнул Стас, – я тоже так думал! Но не в компьютере, оказывается, счастье.

Родители засмеялись.

– Ты прямо как Малыш из «Карлсона» заговорил, – отсмеявшись, сказал папа. – Тот, правда, насчёт пирогов так высказывался.

– Кстати! – всплеснула руками мама. – Я же пирогов напекла! Пойдёмте скорее праздновать!

Пироги были ужасно вкусные. И с творогом, и с ягодами, и с капустой. Стас всё ел и ел, никак не мог остановиться. То ли так истосковался по домашней выпечке, то ли у него от радости, на нервной почве, случился приступ обжорства. Из-за стола он выполз с трудом. И потому, что не хотелось вставать – он не прочь был заглотить ещё пирожок-другой, – а также потому, что двигаться стало тяжело.

– Спасибо, – отдуваясь, сказал Стас и застучал костылями к дивану.

– Может, пойдёшь к себе, полежишь? – вышла в гостиную мама.

– Не, я уже належался, – провёл ребром ладони по горлу Стас. – Во как! Да мне и скучно там будет, я на вас ещё не посмотрелся.

Папа, который тоже был здесь, мягко, по-доброму улыбнулся, а мама промокнула глаза краем фарука.

– Ну хоть телевизор включи, – сказал папа.

– Да ну его, – отмахнулся Стас. – Я от него отвык, даже не тянет.

– Вообще-то разумно, – кивнул папа. – С учётом того, что в последнее время показывают.

И тут у Стаса в голове щёлкнуло: он вспомнил, что в недавних снах «показывали» ему. И кто или что показалось ему сегодня ночью... Ему так неудержимо захотелось поделиться этим, что он чуть не решился рассказать всё папе с мамой и даже набрал в грудь воздуха. Но тут его глаза поймали счастливые взгляды родителей – и Стас понял, что не может, не имеет права портить им праздник. А в том, что настроение у обоих после его рассказа испортится, он не сомневался. Другое дело, если рассказать всё Андроиду с Иваном...

Стас хлопнул себя по лбу и, забыв про гипс, вскочил с дивана. Не удержавшись, опять на него плюхнулся и завопил:

– Ребята! Я совсем забыл про ребят! Они потащатся в больницу, а меня там нет. Где мой телефон?!

– Только ты их сегодня к себе не зови, ладно? – протянула мама Стасов мобильник. – Мы с тобой хотим говорить, долго-долго, ведь мы так соскучились!

Вообще-то Стас как раз собирался пригласить друзей именно сейчас. Но ему не хотелось обижать родителей. И мама была, конечно, права. Он и сам был не прочь поговорить ещё с ней и с папой.

– Пусть завтра приходят, – добавила мама, когда Стас набирал номер. – Как раз завтра суббота, уроки делать не надо, вот и пообщаетесь вволю.

Так Стас и сделал. Он поделился радостью с Андроном – тот первым взял трубку, повторил эту новость Даше – она почти сразу выхватила телефон у брата, – попросил их отзвониться Ивану, поскольку не знал его номера, и пригласил всех троих на завтра к себе.

Потом они и впрямь долго беседовали с мамой и папой, но про сны и призрака Стас им говорить не стал. После ужина с его любимыми котлетами и остатками пирогов Стас поиграл всё же на компьютере, но совсем недолго – нога от непривычной нагрузки сильно устала и довольно чувствительно ныла. Поэтому Стас полежал немного на диване в гостиной, где вместе с родителями всё-таки посмотрел какую-то чушь по телику, а вскоре, позёвывая, сказал, что пойдёт спать.

– А можно Вилка поспит сегодня со мной? – попросил он вдруг маму. Мысль о кошке пришла к нему неожиданно. Говоря откровенно, Стасу было слегка неуютно оставаться ночью в комнате одному. В больнице он от этого отвык. К тому же призрак, по словам родителей, появился именно в его комнате... Конечно, от Вилки невелика защита, но всё-таки рядом живое существо. Да и привидение первой почувствовала именно кошка. Так что...

– Конечно можно, – сказала мама и улыбнулась: – Если она сама захочет.

Вилка захотела. Вспрыгнула на кровать и улеглась у Стаса в ногах.

Стас заснул сразу. Никаких битв ему в ту ночь не снилось. Призрак к нему тоже не навёдался.

Глава 7

Проснувшись утром, Стас не сразу понял, где находится. Обои вместо крашеных стен, вкусный запах кофе вместо запаха лекарств и хлорки... Но уже в следующее мгновение он всё вспомнил и торопливо сполз с кровати, на шаривая под нею костыли.

– Проснулся? – улыбнулась из кухни мама, когда Стас шёл в ванную. – Вовремя. Я как раз кофе сварила. Пока умываешься, глазунью поджарю. Тебе с колбасой?

– Да! С колбасой! – обрадовался Стас. Какими бы изысканными кушаньями ни пыталась кормить его мама, самым любимым его блюдом оставалась яичница с колбасой. Ну ещё котлеты. И жареные грибы с картошкой.

Стас проглотил слюну и поскорее отправился в ванную – аппетит у него разыгрался не на шутку.

После завтрака он не утерпел и позвонил Андроиду. Мобильник у них был один на двоих, но брат с сестрой не ответили, и тогда Стас позвонил на домашний.

– Ну, вы идёте? – забыв поздороваться, спросил он, когда на том конце сняли трубку.

– Куда? – прозвучал в ответ удивлённый женский голос.

– Ой, Тамара Павловна, – сконфузился Стас, – извините. Здравствуйте! Позовите, пожалуйста, Андрона. Или Дашу.

– Это ты, Стас?

– Да, я.

– А Даша с Андроном к тебе побежали. Минут двадцать назад. Должны бы уже дойти...

– Наверное, за Иваном зашли, – сказал Стас, и в тот же миг в прихожей прозвенел звонок. – О! Пришли! – заторопился он. – До свидания, Тамара Павловна.

– До свидания. Постой!.. Как твоя нога?

– Хорошо, – юлой завертелся Стас. – До свидания!

Опасаясь услышать новые вопросы, он поскорее нажал кнопку отбоя, подхватил костыли и захромал в прихожую. Там и впрямь раздевалась-разувалась долгожданная троица: Даша с Андроном и Иван.

– Вы чего телефон не берёте? – набросился Стас на Андроида. – Звоню вам, звоню...

– Мы видели, что это ты, а раз мы и так к тебе идём, зачем напрасно время тратить? – ответила Даша.

– Может, лучше поздороваемся? – спросил Андрон.

– Да, конечно, простите, – сказал Стас и по очереди пожал руки всем троим.

В прихожую зашла мама. Впервые увидев Ивана, она от неожиданности вздрогнула, отозвала Стаса на кухню и спросила:

– А кто этот темнокожий парень?

Папа, жевавший бутерброд, едва не подавился. Он тоже был не в курсе, каков собой новый друг сына.

– Иван, – улыбнулся родительской реакции Стас. – Я ведь вам рассказывал.

– Ты не говорил, что он... – начала мама, но Стас её перебил:

– А что, это так важно?

– Нет, но... Как же вы понимаете друг друга? Он ведь, наверное, по-русски плохо говорит?

– Он говорит так, что слушаешься. И почему ему не говорить, если он русский?

– В каком смысле? – отложил надкушенный бутерброд папа.

– В прямом. Он родился в России, его мама русская. Кто же он ещё?

– А папа? – спросила мама.

– Не знаю, – пожал плечами Стас. – И не вздумайте у него спрашивать! Он эту тему не любит.

– Ладно, не волнуйся, – потрепала его мама по макушке. – У нас пока головы есть на плечах. Беги, ребята заждались.

И Стас «побежал». Даша с Андроном уже зашли в его комнату. Иван топтался в прихожей.

– На, – протянул он Стасу прозрачную круглую коробку. – Передай маме торт.

– Пошли, сам отдашь. Заодно познакомлю.

Стас вернулся на кухню. Следом, держа на вытянутых руках торт, зашёл Иван.

– Вот, мама, папа, – сказал Стас. – Знакомьтесь, это мой друг Иван.

– Очень приятно, – ответила мама. – Меня зовут Марина Владимировна, а это мой муж, Ан...

– Марина, у меня есть язык, – улыбнулся папа, поднимаясь с табурета. – Андрей Викторович, – протянул он руку Ивану.

Иван кивнул, не зная, что ему делать с тортом. Стас забрал у него коробку и сунул маме. Папа с Иваном пожали друг другу руки.

– Ой, спасибо, Ваня! – расцвела мама. – Только есть его будем все вместе. Вот наговоритесь, и будем пить чай.

– А можно мне сейчас кусочек? – сглотнул слюну папа. – А то мне в гараж бежать, когда вернусь – вряд ли мне что останется.

– Конечно, – кивнул Иван. – Вы кушайте с Мариной Владимировной, сколько хотите. Нам можете совсем по чуть-чуть оставить.

– Нет, это я Андрею чуть-чуть отрежу, остальное мы с вами съедим. А если ты в своём гараже поторопишься, – посмотрела она на папу, – то, возможно, успеешь на вторую порцию, хотя этого я тебе не гарантирую.

Друзья повернулись, чтобы выйти из кухни, но мама остановила Ивана вопросом:

– Иван, Стас говорил, что ты в Кошкове недавно. А до этого вы где жили?

– В Твери.

– Ты там и родился?

– Да, там.

– А кто твои родители?

Стас вытаращил глаза, корча маме предостерегающие рожи.

– Моя мама программист. В основном работает с базами данных. Бухгалтерия, кадры и всё такое.

– А папа? – несмотря на Стасовы ужимки, спросила мама.

– К сожалению, по этому вопросу я могу поделиться с вами лишь своими домыслами, – чуть дрогнувшим голосом ответил Иван. – Но вам ведь это не нужно, правда?

– Конечно, нет, – покраснела мама. – Заболтала я вас, бегите к ребятам, вам ведь тоже поговорить хочется.

Стас проводил Ивана в свою комнату и, стуча костылями, вернулся на кухню.

– Мама! – зашипел он с порога. – Я же просил!

– А что я сделала?! – взмахнула руками мама. Видно было, что она и сама переживала за свою оплошность, но виниться и не думала. – Я ведь должна была поинтересоваться, из какой семьи твой новый друг.

– Но я тебя предупреждал!..

– А я забыла. Ничего ведь страшного не случилось? Иван мне понравился и даже на щекотливый вопрос ответил вполне достойно.

– Кстати, да, – подал голос папа, который тоже почувствовал себя не в своей тарелке, – парень хороший. По крайней мере, на первый взгляд. Ладно, побегу. Вы тут не ссорьтесь!

- Если мама не станет выпытывать у Ивана о его бабушках и дедушках, – буркнул Стас.
- Ладно тебе, – потрепала его по голове мама. – Не стану, не дуйся только. Иди к ребятам.

Друзья разговаривали долго. Болтали обо всём на свете и никак не могли наговориться. Казалось бы, и так через день-два виделись и ежедневно созванивались, а всё равно – такое ощущение было, будто Стас вернулся из долгого путешествия.

Говорили обо всём, кроме призрака. Почему-то эту тему, не сговариваясь, все аккуратно обходили. Это тоже было странным, ведь в больнице её поднимали не раз. Самое обидное – Стасу как раз этим и хотелось в первую очередь поделиться с ребятами. Но первым он почему-то начинать не решался, всё ждал, чтобы кто-нибудь вспомнил о привидении, а он бы продолжил. Как бы невзначай.

Выручила Вилка. Как всегда, степенно и важно зашла в комнату, остановилась, высокомерно окинула взором сидевших на ковре Андрона и Дашу, смерила взглядом примостившегося в компьютерном кресле Ивана, мяукнула сидевшему на кровати Стасу.

- Это и есть та самая Вилка, что почуяла призрака? – спросил Иван.

– Ага, – обрадовался долгожданной теме Стас. – Это она, наша Виолетта. Кстати, привидение было именно в этой комнате.

- Ой! – поджала ноги Даша. – А сейчас его тут нет?

– Вилка же спокойна, значит, нет, – сказал Стас. – Зато я сам его позапрошлой ночью видел.

- Но ты позапрошлой ночью был ещё в больнице, – задумчиво заморгал Андрон.

– Я его в больнице и видел, – кивнул Стас и неторопливо, в деталях стал рассказывать ребятам о своей встрече с неведомым, заодно сообщил и о загадочных снах и поделился своими соображениями по этому поводу.

Завязалось горячее обсуждение. Видно было, что вопрос интересовал всех, и, наверное, каждый ждал, когда об этом зайдёт разговор, а когда тот начался, всех будто прорвало.

Сначала шумели спонтанно, перебивая друг друга и повторяя на разные лады уже известные факты. А потом Андрон вдруг выдал:

- А что, если это твоя душа?

– Как это? – заморгал Стас. – А я что, по-твоему, зомби? И с чего это вдруг она от меня отделилась?

– А с того, – подхватила идею брата Даша. – Ведь ты же... ну... – замялась девчонка и проговорила еле слышно: – Ты же ненадолго умер... как бы...

– Ага, – подбадривая подругу, улыбнулся Стас и повторил то, что подслушал у родителей, а потом узнал и от доктора: – Я перенёс клиническую смерть.

– Вот! – поднял палец Андрон. – В тот самый момент твоя душа отделилась от тела, а потом не успела вернуться.

- И что, я, по-твоему, сейчас без души? – собрался обидеться Стас.

– Нет-нет, – замотала головой Даша, – всё не так! Без души ты бы не смог жить. И вернуться она успела. Но она, как бы это сказать, научилась выходить из твоего тела, ей это понравилось, вот она и повадилась изредка гулять. Например, когда ты спишь. Ведь и призрака видят в основном вечером, утром или ночью.

– Просто потому, что днём слишком светло, чтобы его увидеть, – подал голос молчавший до поры Иван. – Нет, это душа не Стаса. Я ведь говорил, что её... хозяина зовут Святослав. И Стас своими снами это подтвердил. Они ему не зря снились.

– Но там же всё неправда! – воскликнул Андрон. – И Кошкова в те времена не было, и монстров таких не бывает!

- В нашем мире не бывает, – подчеркнул голосом «в нашем» Иван.

– А в каком тогда? – заинтересованно спросил Стас, который и сам много думал об этом. – В загробном, что ли?

– В параллельном, – обыденным, почти скучающим тоном сказал Иван. – Существует теория, и многие учёные с ней, кстати, согласны, что в иных измерениях, буквально у нас под боком, существует множество миров, подобных нашему. Вот и представьте, что где-то тоже есть Земля, есть Россия, пусть даже Русь, есть Кошково, только там ход истории другой. Возможно, как раз из-за этих тварей, которых нет у нас. И там тоже живёт Стас, только зовут его чуть иначе, хоть и похоже. Может, параллельные миры имеют между собой некоторые точки пересечения или они периодически появляются и исчезают. Вот и...

– Что «вот»? – вскочила на ноги Даша. – Я ещё понимаю, если бы сам этот Слава к нам попал, тогда в твою теорию это укладывается. Но попал-то к нам призрак! При чём тут тогда параллельные миры?

– Кажется, я понял, – пробормотал Стас, чувствуя, как опять холодеет где-то в животе. – Я ведь говорил, что в последнем сне меня... то есть Славу, будто бы убили... Так вот, что, если и впрямь убили? То есть тяжело ранили, и у него тоже наступила клиническая смерть. И случилось это как раз в тот момент, когда здесь меня сбила машина. Наши души... как это называется?... вознеслись. А потом нас обоих откачали. Души полетели назад к телам, но тут у наших миров и произошло это пересечение, о котором говорил Иван. Может, совсем-совсем короткое, но душа Святослава успела залететь к нам по ошибке. Но миры опять разъединились, и вернуться к себе она уже не смогла. И не может. Вот и слоняется тут у нас...

– А ведь правда, – прижала к пылающим щекам ладони Даша. – Так оно и есть!.. Как же там Святослав без души? Он умер?..

– Я думаю, если бы умер, – очень серьёзно сказал Иван, – душа бы опять, как сказал Стас, вознеслась. Ведь в первый раз они со Стасовой душой попали в одно место. Наверное, загробный мир един для всех миров. Или только для всех Земель. А раз душа покуда здесь, значит, Святослав ещё жив, но находится, например, в коме.

– Так надо же что-то делать! – затрясла кулачками Даша. – Надо ему помочь! Чего мы сидим?!

– А что мы можем сделать? – насупился Стас, которому тоже стало очень жаль Славу. Как-никак, это был почти он сам. К тому же он даже был им какое-то время. – И потом я видел его позапрошлой ночью, а этой ночью мне даже сон не приснился. Может, душа нашла переход в свой мир?

– Или вознеслась, – почти неслышно прошептал Андрон, но его слышали все.

Глава 8

Судьба гипотетического Славы взволновала ребят. И хоть это была всего лишь гипотеза, в неё поверили все. Оставалось как-то найти привидение – если оно ещё находилось в этом мире – и каким-то образом с ним побеседовать.

– Иван, – пришла вдруг Стасу в голову мысль, – может, ты ещё раз попробуешь его вызвать? Расспросишь обо всём подробно...

– Расспросишь! – фыркнул Иван. – Ну ты, друг, сказанул! Это ж тебе не сосед по парте, с которым можно поболтать о том о сём во время урока. Призраки не особо разговорчивы. Да им и нечем говорить – у них ни рта нет, ни связок, ни горла, ни лёгких.

– Я его слышал... – прошептал Стас, вспомнив тихое всхлипывание в ночь, когда он впервые очнулся. – Он плакал. – И Стас поведал друзьям, когда и как это было.

– Не обижайся, друг, – сказал на это Иван, – но ты сам говоришь, что тогда только вышел из комы. Да и снотворным наверняка был обколот, болеутоляющими всякими. Впрочем, вполне вероятно, что ты в тот момент частично находился ещё там, в так называемом тонком мире, поэтому и впрямь мог что-то слышать. В любом случае тот раз не показателен.

– Но ведь он и тебе сказал в прошлый раз своё имя! – вскинулась Даша.

– Не сказал, – мотнул головой Иван. – И я вам это уже объяснял! Я прочитал его имя из его... даже не знаю, как назвать... мыслесферы, что ли... Мне трудно пока в этом разобраться, я ведь не профессионал, действую методом проб и ошибок. Я даже не знаю, смог ли я прочесть его имя потому, что получил доступ к его мыслям, или потому, что он сам захотел мне его сообщить.

– Мы где-то слышали, – задумчиво сказал Андрон, – что медиумы, когда хотят побеседовать с духом, временно подсаживают его в чьё-нибудь тело. Это правда?

– Думаю, да. Я читал об этом. Даже теоретически знаю, как это делается. Но, как вы понимаете, испытать метод на практике мне не доводилось.

– Так давай испытаем заодно! – подпрыгнул на кровати Стас. – Вызови духа и подсади его, скажем... в меня. Тем более мы уже были с ним вместе в одном теле.

– Какой ты шустрый, друг, – нахмурился Иван. – Вызови!.. Подсади!.. Это ж тебе не интернет: кликнул по ссылке – попал, куда надо. Во-первых, вызвать его при вас у меня вряд ли получится; я уже говорил, что мне нужно хорошо сосредоточиться. А во-вторых, даже если я его и вызову, то не стану ни в кого из вас подсаживать. Вообще в кого-либо из людей. Я не знаю, чем это может кончиться. У меня ещё нет опыта.

– А если... не в людей?.. – пробормотал задумчиво Стас.

– А в кого же ещё? – показал белоснежные зубы Иван и кивнул на Вилку: – В кошку, что ли?

– Хотя бы, – серьёзно посмотрел на него Стас. – Сможешь?

Иван даже поднялся.

– Ну, друг! Ну ты даёшь!.. – развёл он руками. Но, подумав немного, вновь опустился в кресло и негромко сказал: – А почему бы и нет? Только, я думаю, одной кошки для него будет маловато. Я не уверен, но мне кажется, что вес и объём тела должны быть примерно такими же, как у хозяина души.

– Я килограммов сорок пять вешу, – сказал Стас, который и впрямь был довольно худеньким и несильно высоким. – Так что теперь – призрак в рысь какую-нибудь подсаживать? Где мы её возьмём, во-первых, и не загрызёт ли она нас, во-вторых?

– Зачем в рысь? – прищурился Иван. – Можно всё-таки в кошку попробовать. Только не в одну, а... Сколько твоя Вилка весит?

– Я её не взвешивал... – начал Стас, но его перебила Даша:

– Да погодите вы кошек взвешивать и рысей ловить! Что это нам даст? Ни кошки, ни рысы разговаривать всё равно не умеют.

– Говорить-то будет Святослав, – поправил её Стас.

– Но у кошачьих нет органов речи! – поддержал сестру Андрон.

– Можно что-нибудь придумать, – загорелся идеей Иван. – Например, он будет царапать лапой.

– Кого царапать? – поёжился Стас.

– Не кого, а по чему. По песку, по земле... Или по бумаге, если окунать лапу в краску или чернила.

– Так он много не нацарапает... А нам хочется побольше узнать, – вздохнула Даша. – Вот если бы была клавиатура для кошек...

– То что?

– То он бы настучал всё, что надо, на компьютере.

– А ведь её можно сделать, – почесал в затылке Андрон. – Помнишь, у нас где-то были пластмассовые кубики с буквами? Мы по ним в детстве читать учились...

– Ну... – уставилась на брата Даша, а потом хлопнула себя по лбу: – Ну конечно! Надо разломать кубики на грани и сделать такую клавиатуру! Они как раз размером под кошкину лапу.

– Как вы её сделаете? – недоверчиво глянул на Андроида Стас.

– Легко! – улыбнулись близнецы. – Берётся основание, хотя бы фанерка, приклеиваются контакты, над ними крепятся подпружиненные чем-нибудь грани с буквами...

– Ладно-ладно! – замахал на них, улыбаясь, Стас. – Верю, что сможете. Я забыл, что вы технари.

– Тогда поступим так, – поднялся Иван. – Сейчас мы расходимся. Я поштудирую свои книги и записи, освежу и закреплю знания насчёт подсаживания души в чужое тело. Вы, – кивнул он Андроиду, – идите делайте клавиатуру. А ты, друг, – посмотрел он на Стаса, – взвесь Вилку, вычисли свой вес в кошках и думай, где нам их столько взять. Вечером созваниваемся и решаем, когда и где будем проводить... сеанс.

– Ты же при нас не хотел, – удивился Стас.

– Придётся захотеть, – блеснул Иван в улыбке зубами, – одному мне с кошачьей оравой не справиться.

Когда друзья разошлись по домам, Стас принялся думать, как ему взвесить Вилку. Он знал, что у мамы есть пружинные весы с крючком – безмен. Но, во-первых, как на тот крючок подвесить кошку, а во-вторых, как попросить безмен у мамы, чтобы не объяснять, зачем он ему понадобился? Опять же, когда он станет... подвешивать и, собственно, взвешивать Вилку, та наверняка начнёт орать, что также вряд ли понравится маме.

К счастью, пока он всё это обдумывал, выход нашёлся сам.

– Сынуль, – заглянула в его комнату мама, – ты один побудешь с полчасика? Мне в магазин сходить нужно.

– Что я, маленький? – едва не запрыгал на одной ноге Стас, с трудом сдерживая радость. – Иди, конечно. Хоть на час. В смысле иди, не беспокойся.

Мама ушла. Стас проковылял на кухню и стал рыться в ящиках. Безмен нашёлся быстро. Теперь нужно было решить проблему, как на нём взвесить Вилку. Было ясно, что сделать это, не причинив ущерба кошке, не получится.

Стас почесал затылок. Взгляд упал на ручку кухонной двери, увешанную полиэтиленовыми пакетами, что накопились у мамы после магазинных походов. Идея пришла в голову сразу: Вилку – в пакет, пакет – на крючок. Как говорится, всего и делов.

Он принялся выбирать подходящий пакет. Нужных по размеру оказалось аж три штуки. На одном был как раз нарисован котёнок. Выбор, конечно же, пал на него.

– Кис-кис-кис! – позвал Стас.

Из гостиной выплыла Вилка и посмотрела на него полным подозрения взглядом. «Неужто она мысли читает?! – удивился Стас. – Ничего, сейчас мы её обманем!»

Он принялся усиленно думать о том, что собирается покормить кошку. Для достоверности даже открыл холодильник и оторвал от связки сосисок одну. Снял с неё целлофановую оболочку и призывно замахал:

– Кис-кис-кис! Вилка, иди сюда, смотри, что у меня есть.

Кошка поддалась на провокацию и зашла на кухню. Стас отбросил сосиску, схватил пакет и бросился к кошке. При этом он зацепился гипсом за стол, и на пол с грохотом упала сахарница, рассыпав содержимое. А вредное животное, конечно, успело удрать.

Но Стас не собирался так просто сдаваться. Он поднял с пола сосиску, взял с собой пакет и безмен и отправился на поиски. Поскольку его руки были заняты, от костылей пришлось отказаться, и Стас запрыгал вперёд на здоровой ноге. Так он допрыгал до прихожей, и тут совершенно неожиданно и непонятно откуда под ноги ему вылетела Вилка. Точнее, под ногу, поскольку вторую, в гипсе, Стас держал перед собой на весу. Что именно взбрело в голову кошке, для него осталось загадкой, поскольку разгадывать её, потеряв равновесие, он не мог. Падая, Стас невольно взмахнул руками. Из левой тут же выскользнула сосиска, из правой со стуком выпал безмен. Но пакет Стас удержал, а рухнув на пол, с изумлением обнаружил, что случайно поймал в него Вилку!

Он прижал к груди истошно рывкавшийся, трепыхавшийся пакет и принялся оглядываться в поисках безмена. Тот обнаружился рядом, но поднять его оказалось непросто, поскольку держать пакет с кошкой одной рукой было чревато. К тому же Вилкины когти в нескольких местах прорвали полиэтилен и скребли теперь по Стасову пузу. Это было так больно, что Стас разозлился. И злость придала ему сил и решимости. Он изловчился схватить одной рукой обе ручки пакета и, отставив его как можно дальше от себя, второй рукой поднял безмен. Даже не пытаясь встать, Стас сидя подцепил крючком безмена ручки пакета, из которого торчали молотившие воздух кошачьи лапы и продолжали доноситься истошные вопли. Не обращая на это внимания, Стас разжал пальцы левой руки, и пакет закачался на безмене. Три килограмма двести граммов – успел заметить Стас, и в то же мгновение пакет порвался окончательно, а Вилка с возмущённым мявом пулей улетела в гостиную.

Усталый, исцарапанный, в подрванной футболке, но гордый собой Стас, держась за стену, поднялся. И тут щёлкнула замком входная дверь.

Глава 9

Стас не любил врать, тем более маме. Но сказать ей, что он взвешивал кошку, значило ответить и на вопрос: зачем? Надеяться, что мама ничего не заметит, было глупо.

Но пришла не мама. Вернулся из гаража папа. Это было чуть легче. Во всяком случае, Стас на это надеялся.

Напрасно. Папа снял кепку, собрался положить её на полку над вешалкой и вдруг замер, округлив глаза:

– Что делает на вешалке сосиска?

– Э-э-э... – поскрёб затылок Стас и решил по возможности говорить только правду. – Мне не видно... Лежит?

– Ну да, – кивнул папа, – лежит. Сможешь с трёх раз угадать мой следующий вопрос?

– Наверное, ты не станешь спрашивать, можно ли её съесть... – опустил голову Стас. – А лежит она там потому, что я её нечаянно уронил.

– Уронил? Но, позволь, обронённые предметы имеют свойство падать, а не взлетать.

– Я неточно сказал. Это я падал, когда сосиска выскользнула из рук и улетела. А я не заметил куда.

– Ага, стало немного яснее. – Папа взял с полки сосиску и положил на её место кепку. – Хотя неясной осталась причина твоего хождения по квартире с сосиской в руке. Ну и причина твоего падения тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.